

После нескольких дней практики в своем ларьке Шэнь Шаогуан стала более искусной в приготовлении цзяньбинов. Она взбивала яйца одной рукой и слегка надавливала на них указательным и средним пальцами. При этом яичный белок и желток скатывались вместе, без попадания в тесто кусочков яичной скорлупы. Затем, покачивая руками, яичная скорлупа сбрасывалась в маленькое ведерко в сторону, все ее действия были очень крутыми; в то же время она больше не использовала другую руку, чтобы помочь себе, когда переворачивала цзяньби, она могла делать это одной рукой, редко разрывая их или складывая вместе; даже посыпание зеленым луком было гладким и ровным, что заставляло ее чувствовать себя небесным мастером, разбрасывающим свои солдатские бобы.

Дела шли все лучше и лучше, помимо постоянных клиентов, каждый день появлялись новые, которые приходили попробовать ее цзяньбинь, а были и те, кто позволял своим слугам приходить за покупками, так как они не выходили из дома.

"Моей госпоже очень нравятся ваши цзяньбины. Она пробовала делать их сама, но вкус был не тот". Маленькая девочка-служанка лет десяти разговаривала с Шэнь Шаогуаном в ожидании. У нее было круглое и пухлое лицо, выглядевшее очень оживленным.

"Госпожа сказала, что ваш соус особенно вкусный, а что вы положили внутрь?"

Шэнь Шаогуан улыбнулся: "Я каждый день нахожусь у ворот площади, просто приходи, когда захочешь, зачем утруждать себя, делая это самостоятельно?"

Маленькая служанка наклонила голову и подумала, что все верно.

С другой стороны, у мужчин были другие намерения: "Юная леди, как вас зовут?" или "Юная леди, откуда вы родом?". Такие вопросы обычно задавали мелкие торговцы, кичащиеся своим достатком, или слуги дворян, у которых были другие намерения и они много болтали.

Шэнь Шаогуан приподняла бровь и посмотрела на них, и как только они подумали, что она будет раздражена, она улыбнулась: "Острый соус или сладкий соус?"

Шэнь Шаогуан была человеком, который не двигался с места, какими бы способами он ни пользовался. Они выглядели бы невоспитанными и грубыми, если бы их разозлила девушка, которая им улыбнулась, поэтому большинство из них сдались.

Шэнь Шаогуан, конечно, не разозлился, потому что их слова были все же более тонкими, чем "Эй, красавица, можно мне получить твой Wechat id?".

Однако человек, который сегодня к ней приставал, был совсем другим. Его действия не были плавными и не претендовали на флирт, а в его выражении лица прослеживалась некоторая застенчивость. Выглядел он молодо, около двадцати лет, в официальной одежде девятого ранга зеленого цвета. У него было высокое телосложение и голос, похожий на голос утки, на лице было несколько прыщей, и Шэнь Шаогуан вдруг вспомнил мальчиков из колледжа.

*Это говорит о том, что юноша еще не достиг половой зрелости.

Это была прошлая жизнь, в которую она уже не могла вернуться, - вздохнула Шэнь Шаогуан.

Из-за этого Шэнь Шаогуан проявила к нему повышенное терпение: "Это не просто чистая мука, если это так, то она может прилипнуть к зубам, и тогда придется брать огненную палочку и сбивать ее во время еды."

*Одна из шуток Го Дэгана.

Юноша на мгновение остоленел и захрипел от смеха.

Шэнь Шаогуан улыбнулась и спросила: "Острый соус или сладкий?"

Юноша не был уверен, какой вкус ему больше нравится, а может быть, чтобы угодить Шэнь Шаогуан, он хотел получить по одному соусу. Поблагодарив Шэнь Шаогуана улыбкой, он взял пакет с цзяньбинами и ушел.

На следующий день молодой человек пришел снова, на этот раз он купил пять наборов цзяньбинов одним махом.

Шэнь Шаогуан посмотрела на него: "Вы ведь на самом деле покупаете завтраки для своих соседей по комнате в колледже?"

Но деньги она заработает при первой же возможности, поэтому Шэнь Шаогуан быстро приготовила ему три набора острых и два набора неострых блюд и шутливо сказала: "Если ты купишь все десять, я подарю тебе еще один набор".

Молодой человек застенчиво посмотрел на Шэнь Шаогуану и облизнул губы: "Спасибо".

После этого Шэнь Шаогуану стало немного стыдно продолжать приставания.

На третий день, хотя и не десять комплектов, он все же купил семь комплектов.

Шэнь Шаогуан уже не знала, что сказать, но надеялась, что этот приятель станет покупателем завтраков для других. Если бы он покупал их на свои деньги, то его зарплаты чиновника девятого ранга не хватало бы на то, чтобы питаться так каждый день.

В Цзинчжао-фу несколько молодых чиновников держали по цзяньбину и жевали.

"Хорошо, что есть Лю Люши, а то пришлось бы работать с пустым желудком". сказал молодой

человек, на глазах которого еще оставалась слизь.

У молодых людей была своя ночная жизнь, поэтому они поздно ложились спать и, естественно, поздно просыпались. Каждое утро они до последнего медлили, чтобы встать с постели, затем слегка умывались, переодевались и, наконец, мчались в суд. Как же они успевали позавтракать?

Люши, Лю Фэн, жил неподалеку. Однажды он купил лишнее яйцо цзяньбинь, и его съели его голодные коллеги. Это сразу же удивило их, и яйцо цзяньбинь с завернутой в него саныцы стало вирусным в нижнем и среднем официозе.

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3367753>